

На следующий день Лю Танси встала рано.

Однако, как бы рано это ни было, Вэй Ханьчжоу все равно встал еще раньше.

Она вообще не слышала, как встал Вэй Ханьчжоу. Когда она проснулась, шкаф и стулья уже были расставлены по своим местам.

Прислушиваясь к голосам Чжан и Ли, разговаривавших снаружи, Лю Танси поспешно оделась и пошла умываться.

Умывшись, она поспешно направилась на кухню.

Увидев, что Чжан и Ли уже начали готовить, Лю Танси поспешно сказала:

— Матушка, невестка, позвольте мне приготовить сегодня.

Чжан взглянула на свою свекровь и сказала:

— Нет, я сделаю все сама сегодня.

Ли немного подумала, положила все, что было у нее в руках, отошла от плиты и сказала:

— Твоей второй невестке исполнился месяц, так что иди и разведи огонь. Позволь твоей невестке научить тебя готовить, а затем поделите обязанности на два дня. В это время вы с невесткой будете готовить по очереди.

Хорошо, что невестка проявляла инициативу в приготовлении пищи, но когда она услышала акцент невестки, то поняла, что ее собеседница — не местный житель. Вкусы в каждом городе разные, а ей приходится ухаживать за тяжелобольным мужчиной в своей семье, и она должна следить за тем, сколько масла и соли кладется в пищу.

Вместо того чтобы позволять ей валять дурака и выбрасывать еду впустую, лучше пусть сначала возьмет уроки у старшей невестки.

— Ладно, послушаю свою матушку, — послушно ответила Лю Танси.

Чжан тоже поняла, что имела в виду Ли. Когда вторые младшие брат и сестра впервые вошли в дом, они тоже устроили беспорядок, и она тоже их всему научила. Поэтому Чжан ничего не сказала о сегодняшних приготовлениях Ли.

После того как Ли Ши вышла, Лю Танси взяла кремень и начала разводить огонь, как только

что делала Ли Ши.

Лю Танси — человек ловкий, и ей потребовалась всего одна попытка, чтобы добиться успеха.

Вскоре кастрюля нагрелась.

Чжан была очень добросовестна. Готовя еду, она рассказывала Лю Танси о том, как правильно использовать различную посуду и специи, а также о вкусах каждого члена семьи. Особенно детально она рассказывала про вкусы пациента и беременной женщины.

Лю Танси запомнила их всех, одного за другим.

Погода сегодня была отличная, поэтому Вэй Ханьчжоу встал рано утром и отправился в горы с книгой. По дороге на гору он проходил мимо своего собственного яблоневого сада. Вспомнив о вчерашнем сладком яблоке, которое он ел, Вэй Ханьчжоу поднял с земли маленькое яблочко, вытер его рукавом и откусил кусочек.

Как только Вэй Ханьчжоу съел его, он нахмурился.

Вкус был очень знакомым, таким же, как и в предыдущие годы, но это было не то же самое, что он ел вчера.

Возможно, ему не повезло, и сорт яблок, который он выбрал, отличался от вчерашнего.

Хотя оно было невкусным, Вэй Ханьчжоу съел яблоко, поднимаясь на гору.

Когда он добрался до вершины горы, небо слегка посветлело.

Вэй Ханьчжоу читал книгу на вершине горы в течение получаса.

Увидев, что из труб их домов, стоящих у подножия горы, некоторое время идет дым, многие мужчины, отправившиеся работать в поле, ушли с земли в деревню, поэтому он тоже отложил свои книги и спустился с горы.

Как только Вэй Ханьчжоу подошел к двери, он встретил двух старших братьев, вернувшихся с земли.

— Оба брата усердно потрудились.

Вэй Даню посмотрел на Вэй Ханьчжоу с улыбкой в глазах и сказал:

— Если ты тоже поработаешь на открытом воздухе, то нам тоже будет за что тебя похвалить.

Вэй Эрху посмотрел в слегка виноватые глаза Вэй Ханьчжоу, улыбнулся и сказал:

— Поскольку ты был талантливым учеником на вступительных экзаменах в среднюю школу, наша семья была освобождена от налогов и военной службы и теперь нам намного проще, чем раньше. Если ты действительно хочешь сделать свою жизнь дома лучше, тогда усердно учись. Когда ты сдашь вступительные экзамены, ты сможешь отдохнуть дома.

Вэй Ханьчжоу торжественно произнес:

— Пожалуйста, будьте уверены, я буду усердно трудиться.

Увидев, что все стоят в дверях, Вэй Даню похлопал Эрху по плечу и сказал:

— Что ты делаешь с ним? Ханьчжоу, не слушай своего второго брата, не будь таким доверчивым. Не имеет значения, так ли хорошо ты сдашь экзамен, не имеет значения, если ты его вовсе не сдашь. Экзамен по Сюцай сдать вообще очень нелегко. Не стой у двери, иди домой.

После того, как три брата вошли, они увидели нескольких детей, играющих во дворе.

Вэй Бошэн и Вэй Фувань кормили цыплят мелкими червячками, а Вэй Шулань была слишком напугана, чтобы подойти к ним.

— Старший... брат, птенец действительно съел червячка? — осторожно спросила Вэй Шулань.

Вэй Фувань собиралась бросить маленького червяка, которого держала в руке, в курятник. Когда она услышала слова Вэй Шулань, она сделала недовольный вид, повернула голову и поднесла маленького червячка, зажатого в руке, к глазам Вэй Шулань.

Увидев испуганные глаза Вэй Шулань со слезами на глазах, Вэй Фувань потрясла червяком в руке, и на ее лице появилась улыбка:

— Чтобы узнать, съел он его или нет, ты сама сначала должна попробовать червяка!

— Ой! — Громко воскликнула Вэй Шулань.

— Фувань, ты снова издеваешься над своей сестрой! — Вэй Эрху нахмурился и накричал на свою дочь.

Ее дочь была такой с самого детства. Муж подбрасывал ее мать на руках, когда она была в утробе матери, и после рождения она была беспокойной. Плакала всю ночь, каждый день доставляла неприятности. Она потихоньку росла и становилась все больше похожа на необузданного ребенка, который каждый день носится как сумасшедший с компанией мальчишек, и это совсем не было похоже на то, как должна себя вести девочка.

Из-за такого темперамента Вэй Фувань часто избивали.

Вэй Фу скривила губы, когда увидела, что ее отец говорит о ней.

Хотя Вэй Даню было жаль свою дочь, он также наблюдал, как растет его племянница, поэтому он схватил Вэй Эрху и неодобрительно сказал:

— Что ты делаешь? Дети еще так малы, что они знают? Как ты можешь так поступать?

Хотя Вэй Эрху больше ничего не сделал, он все еще пристально смотрел на свою дочь.

Увидев это, Вэй Ханьчжоу взял книгу в руки и направился к своим племянникам и племянницам.

Если быть точным, он шел в сторону Вэй Шулань.

Вэй Шулань было всего три года, она была нежной и милой, и очень кокетливой. У нее совершенно другой темперамент, чем у Вэй Фувань, которая лазила по деревьям и спускалась в реку. Рождение Вэй Шулань в определенной степени восполнило тот пробел, который образовался из-за того, что в трех семьях Вэй были только сыновья.

— Шулань, прошу тебя, перестань плакать.

— Третий дядя, — Вэй Шулань, убитая горем, лежала в объятиях Вэй Ханьчжоу.

Вэй Ханьчжоу поднял Вэй Шулань на руки и похлопал ее по спине, чтобы успокоить.

Лю Танси, которая разводила огонь на кухне, услышав это, выглянула наружу. Случилось так, что лицо Вэй Ханьчжоу было обращено к кухне. Поэтому Лю Танси увидела очень пристальный и нежный взгляд Вэй Ханьчжоу.

Увидев это, Лю Танси чуть было не подумала, что ее ослепили.

У злодея, который совершает все плохие поступки в книге, тоже есть такая теплая сторона, что это просто удивительно.

<http://tl.rulate.ru/book/67276/4326006>